

Глава 12. Цифровой след

[Стас. Вторник, 22 октября]

Утром я первым делом загуглил своё имя. Уже который день подряд. «Стас Петров» — слишком много совпадений, ничего полезного. Добавил город. Потом «стример». Потом «Petrov_Stas».

Всю неделю картина не менялась.

Первая страница — мой канал. Вторая — обсуждение дипфейка на каком-то форуме. Третья — скриншот из чата с моим лицом и подписью «этот чел реально потерял 50 кусков на крипте лол». Четвёртая — репост видео с комментарием «подписывался на него, жаль пацана».

Я закрыл браузер. Открыл снова. Страницы никуда не делись.

— Долго сидишь, — сказала мама из коридора. — Завтрак стынет.

— Иду.

Я не пошёл. Открыл настройки своего канала на стриминговой платформе. Нашёл кнопку «удалить аккаунт». Навёл курсор. Подержал.

Три года. Четыреста сорок два часа эфиров. Восемнадцать тысяч подписчиков — было восемнадцать, сейчас семнадцать восемьсот, цифра падала каждый день как счётчик обратного отсчёта.

Я не нажал.

Потому что понял: это ничего не изменит. Канал удалю — скриншоты останутся. Форум удалят — кто-то уже сохранил. Чат зачистят — репост ушёл дальше. Это как пытаться отыгаться после финального свистка.

В школе было тихо. Не подозрительно тихо — просто вторник, вторая перемена, все заняты своим. Денис из команды кивнул в коридоре — уже второй раз за неделю. Колька Рябов прошёл мимо, не заметил. Или сделал вид.

Я достал телефон и написал Артёму: нужен ты - после уроков.

Он ответил через минуту: кабинет информатики, Даша тоже будет.

Артём уже сидел за компьютером, когда я пришёл. Даша стояла у окна с телефоном. За окном было серо — октябрь не сдавался, давил низкими тучами. На столе рядом с ноутбуком лежал распечатанный листок со схемой. Я не успел разглядеть — только линию с точками и красную пометку в конце.

— Смотри, — сказал я и протянул Артёму телефон с браузером открытым на своём имени. — Вот что осталось.

Он листал молча. Даша подошла, заглянула через плечо.

— Форум, скриншот, репост видео, — перечислил Артём. — Это только первая страница.

— Дальше хуже?

— По-разному. — Он вернул телефон. — Что хочешь сделать?

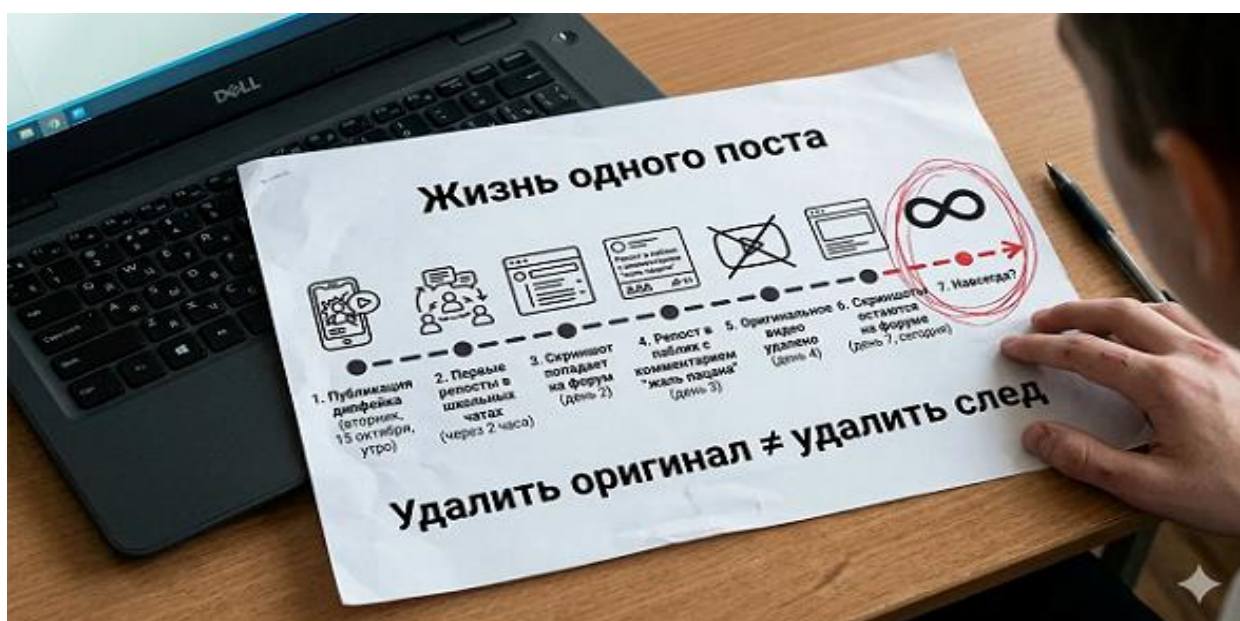
— Удалить. Всё.

Артём снял очки, протёр стёкла — его привычка, когда собирался сказать что-то неудобное.

— Не получится.

— Я понимаю, что не получится полностью. Но хотя бы...

— Стас. — Артём взял листок со стола и положил перед ним. — Смотри. Вот что происходит с любым контентом после публикации. Ты можешь удалить своё. Канал, аккаунты, посты. Но ты не можешь удалить чужое. Форум — не твой. Скриншот — не твой. Репост — не твой. Они живут отдельно от тебя.

Даша опустила телефон.

— Это называется постоянство цифрового следа, — сказала она. — Умное слово для очень паршивой ситуации.

— Значит, ничего нельзя сделать.

— Можно, — сказал Артём. — Но не то, что ты думаешь.

Он развернулся к компьютеру, открыл новую вкладку.

— Смотри. Есть два подхода. Первый — попытаться стереть. Он не работает, мы уже выяснили. Второй — перекрыть. Создать столько нового контента, который тебя показывает правильно, чтобы старое ушло на вторую страницу поиска. Люди редко листают дальше первой.

— То есть стримить дальше.

— Стримить по-другому. — Артём посмотрел на меня. — У тебя восемнадцать тысяч подписчиков которые видели дипфейк. Это восемнадцать тысяч людей которым ты можешь объяснить, что это было и как это работает. Ни у кого из нас нет такой аудитории.

Я смотрел на него.

— Ты предлагаешь мне сделать стрим про дипфейк.

— Я предлагаю тебе сделать стрим про то, что ты реально пережил. Не лекцию. Твою историю. — Пауза. — Люди смотрят стримы потому что им интересен человек. Ты стал интереснее, чем был месяц назад. Просто не так как хотел.

Я не знал что ответить. Это звучало одновременно правильно и страшно.

На мониторе Артёма был открыт браузер с моим именем в поисковой строке. Я смотрел на результаты и думал об одном.

— А если VPN? Поставлю, буду заходить анонимно. Старые ссылки останутся, но хотя бы новых следов не будет.

Артём помолчал секунду.

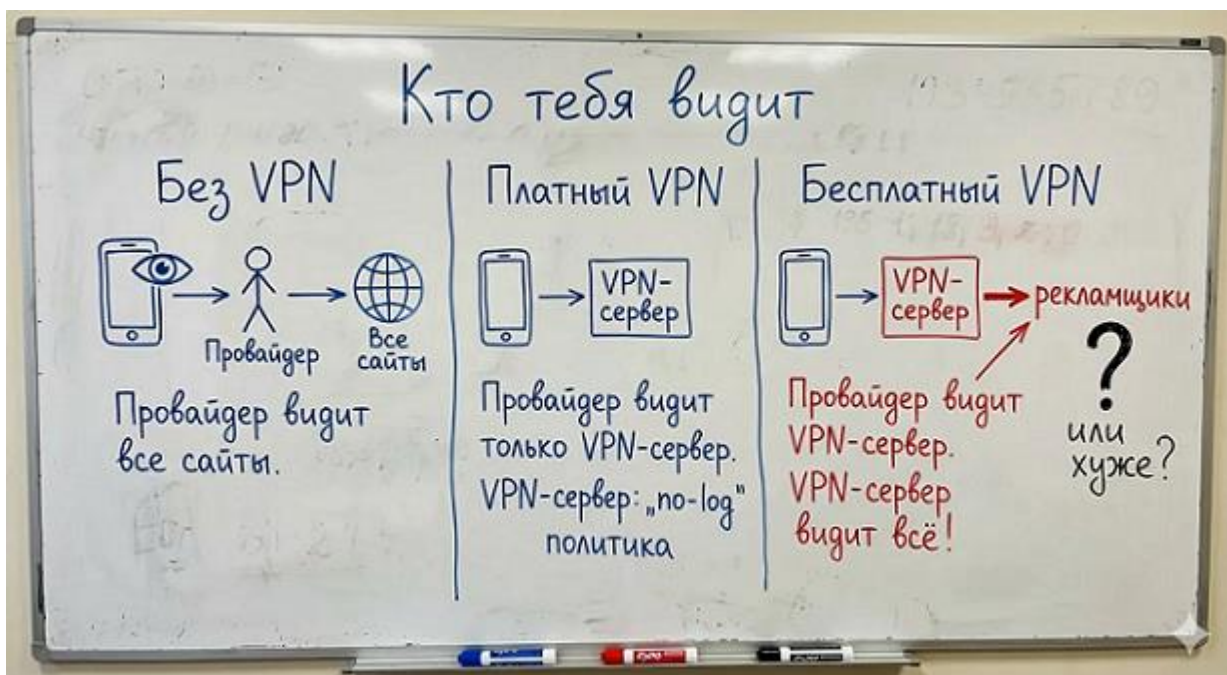
— Какой VPN?

— Любой. Бесплатный. Их миллион.

— Стас. — Артём взял маркер и быстро набросал на доске три колонки. — Когда ты ставишь бесплатный VPN, ты прячешься от провайдера. Но открываешься владельцу VPN-сервера. Он видит весь твой трафик. Это его бизнес-модель — собирать данные и продавать их. Бесплатный продукт, помнишь?

— Товар — это ты, — тихо сказала Даша.

— Именно. — Артём посмотрел на меня. — Ты просто меняешь одного наблюдателя на другого.

Я смотрел на схему на доске. Три колонки. Простая картинка, которая объясняла то, о чём я никогда не думал когда качал что-нибудь бесплатное.

— Стас, — сказал Артём. — Про стрим. Я серьёзно.

— Знаю что серьёзно. — Я отвернулся от доски. — Дай подумать.

Домой я шёл пешком — автобус ждать не хотелось. Руки в карманах, капюшон поднят. Октябрь давил сверху.

На полдороге достал телефон. Хотел проверить уведомления — и вместо этого снова открыл браузер. Сам не понял зачем. Набрал не своё имя — набрал «школа номер 7» и название города. Искал что — не знал. Что-то про Призрака. Про то, кто мог знать школу изнутри и иметь причину злиться.

Результаты были обычные. Сайт школы. Статья про ремонт спортзала. Какой-то старый паблик ВК — «Школа №7 | Выпускники» — последний пост три года назад.

Я открыл паблик без особой надежды. Листал вниз — фотографии с выпускного, поздравления, мемы про ЕГЭ. Обычная история любой школы.

И тут — репост. Без комментария, просто репост. Репостнул какой-то Денис Архипов три года назад, страница с тех пор заброшена. Оригинальный аккаунт удалён — в репосте только текст.

Я прочитал.

Один раз. Потом ещё раз, медленнее.

Это был не пост — это был манифест. Без имени, без даты, без подписи. Но с такой болью внутри, что читать было неловко. Как будто заглянул в чужой дневник, который не предназначался для чужих глаз. Про систему, которая не видит людей. Про то, как можно просить о помощи — громко, несколько раз — и получать в ответ тишину. Про то, как тишина в конце концов перестаёт болеть и становится чем-то другим. Холодным.

Вы создали меня. Теперь живите с тем, что получилось.

Я остановился посреди тротуара. Люди обходили меня с двух сторон.

Артём вчера сказал: «Будто сам через это проходил».

Я смотрел на экран и думал: это звучит как человек, которого очень сильно обидели. Не злодей. Человек. Которому когда-то не помогли.

Это было хуже, чем если бы он был просто злодеем.
